

А.Г. Костерев

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СОВЕТСКИХ УЧЁНЫХ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ В.Д. КУЗНЕЦОВА)

Рассматривается проблема участия представителей научно-педагогического сообщества в общественно-политической жизни на разных этапах советской истории. Анализируется соотношение различных форм социально значимой деятельности советских учёных и её содержания. За основу берётся пример академика В.Д. Кузнецова – крупнейшего сибирского физика и организатора науки. Революция, Гражданская война и Великая Отечественная война стали пиком его социальной активности, сформировав его как учёного и члена нового советского общества.

Ключевые слова: советская наука; высшее образование; Гражданская война; Великая Отечественная война; Сибирь.

В кризисные периоды и переломные моменты истории для многих социальных институтов, культурных конструкторов, направлений творческой мысли, а также и отдельных личностей зачастую наступает так называемый «момент истины». Речь идёт о своеобразной проверке на прочность, функциональную пригодность, если угодно, адекватность реальности сколько-нибудь значимого общественного элемента. На наш взгляд, отечественная наука (в самом широком своём значении), претерпевшая за прошлое столетие не одну физическую и ментальную «встряску», является одним из лучших материалов для анализа в принятом ракурсе. Тем более это видится актуальным в свете вновь актуализирующейся сегодня теории модернизации. Нижеизложенные сюжеты из жизни «провинциальной» (региональной) науки, в принципе, полностью ложатся в предметно-событийную канву модернизационных процессов, демонстрируя при этом реализацию той же самой схемы «вызов – ответ». Детально же проиллюстрировать мы решили как раз именно социальный «ответ» научного сообщества на политический «вызов» времени.

Фигура В.Д. Кузнецова (1887–1963) как нельзя лучше подходит здесь для персонализации выявленных трендов. Академик (первый на территории Сибири и Дальнего Востока), один из видных отечественных учёных XX в. и в своей области физик, без преувеличения, мирового масштаба. Основатель томской научной школы физики твёрдого тела В.Д. Кузнецов, как очень часто про него говорят, стал «отцом сибирской физики». Главным воплощением его многолетней научной деятельности и, быть может, главной заслугой вообще явилось создание Сибирского физико-технического института (СФТИ) – первого за Уралом научно-исследовательского института физического профиля, ставшего со временем одним из крупнейших в стране центров как фундаментальной науки, так и прикладных исследований. Создатель возглавлял своё детище в течение более чем 30 лет.

Остановимся на двух ключевых в жизни и страны, и учёного событиях (точках бифуркации, пользуясь синергетической терминологией): революции, Гражданской войне и Великой Отечественной войне.

Революционный год В.Д. Кузнецов встретил в качестве начинающего учёного, находящегося пока на младшей преподавательской должности. Он уже вступал в пору личностного расцвета – в 1917 г. ему исполнилось тридцать лет. После открытия в Томском университете физико-математического факультета он становится по приглашению ректора В.В. Сапожникова его приват-доцентом [1. С. 216], деятельно участвуя в его организации. По его личной инициативе и при его непосредственном участии на физико-математическом факультете была открыта кафедра металлофизики, ставшая впоследствии настоящей кузницей специалистов для заводских лабораторий и научно-исследовательских институтов.

Судя по всему, сибирская научная общественность по-разному восприняла перемены политического климата. Если известно, что большинство профессоров отнеслось к большевикам достаточно настороженно, то трудно доподлинно судить о том, как были восприняты октябрьские события средой младших преподавателей. Можно лишь предположить, что разброс политических пристрастий среди них был куда более широк, нежели у их старших коллег (в силу, прежде всего, более прочного социального статуса последних).

Сам же В.Д. Кузнецов, если исходить из искренности его воспоминаний (что, впрочем, представляется весьма сомнительным, учитывая время их написания), в те годы был достаточно аполитичен, чтобы хоть сколько-нибудь активно обозначить свою позицию [2. С. 112]. Единственно, о чем он упоминает, так это неудобства в работе мастерских во время колчаковщины да «безумства» [2. С. 119] белогвардейцев при отступлении. Одним словом, до окончательного установления в Томске советской власти В.Д. Кузнецов особых сдвигов не почувствовал – было тяжело так же, как и в годы войны, а противоборствующим сторонам было не до науки.

Более чувствительные изменения начались с приходом большевиков. Сейчас уже, конечно, невозможно точно знать то, как соотносились ожидания и опасения местных учёных с реальностью жизни при советской власти. Тем не менее думается, что научное сообще-

ство чувствовало себя как минимум неуютно в атмосфере хаоса, воцарившегося на тот момент в Томске. Прежде всего неразбериха в управлении затронула мастерские учебных пособий, работой которых фактически руководил тогда В.Д. Кузнецов.

Организация и работа мастерских учебных пособий стали основным полем деятельности В.Д. Кузнецова в годы революции и Гражданской войны. Эти мастерские стали уникальным в российских масштабах явлением. Изготовление физических демонстрационных приборов и оборудования для лабораторий в России в то время практически не велось, весь ассортимент выписывался и закупался за границей. В условиях войны, когда связи с Европой, прежде всего с Германией, прекратились, дефицит приборов резко усилился. Инициатива В.Д. Кузнецова, преподавателя Томского Политехникума И.В. Плетнёва и директора местного железнодорожного училища С.И. Болотова состояла в том, чтобы организовать производство приборов и лабораторного оборудования для школ и средних учебных заведений в Томске.

Весной 1917 г. группой преподавателей под началом В.Д. Кузнецова было организовано предприятие сначала под эгидой Кустарного комитета Томской и Алтайской губерний, а затем Томского губернского земства. Изготавливались не только приборы по физике и другим естественным наукам, но и предметы мебели и даже детские игрушки. К 1920 г., когда был издан собственный каталог, имелось уже девять отдельных мастерских: механическая, столярная, муляжная, малярная, сборочная, зоологическая, ботаническая, игрушечная и по изготовлению акварельных красок [2. С. 114]. В мастерских работали не только специалисты по отдельным отраслям, но также пленные австро-венгерской армии, оказавшиеся в Сибири (многие из них были неплохими мастерами). Возглавляли их преподаватели высших и средних учебных заведений города, директором был В.Д. Кузнецов, сам непосредственно участвовавший в производстве. Среди тех, кто был задействован в работе мастерских, был даже князь Д.Д. Максудов (1896–1964), шлифовавший линзы. В дальнейшем это крупный отечественный оптик и изобретатель, профессор Ленинградского оптического института (1944), член-корреспондент Академии наук СССР (1946).

Ассортимент мастерских ширился, объёмы производства наращивались, и вскоре оно стало массовым. Уже через полтора года своего существования предприятие не только полностью удовлетворяло потребности Томска, но и всей Сибири и даже Урала. Причём выполнялись заказы не только учебных заведений, но также госпиталей, обеспечивалась материальная часть научно-исследовательских экспедиций в отдалённые районы Сибири. Популярность мастерских и спрос на их продукцию росли столь быстро, что порой они физически не могли справиться со всеми поступающими заказами. Работа В.Д. Кузнецова и организованного им коллектива по достоинству отмечалась местной прессой: «Мастерские... прогрессируя в своём развитии, имеют все дан-

ные об их жизненности. Как единственный ёмкий источник учебных пособий, поставленный на должную научную высоту, мастерские располагают всеми правами на бережное, заботливое отношение к себе как к высоко ценному государственному аппарату» [3].

Деятельность В.Д. Кузнецова по организации мастерских стала в его карьере знаковым моментом. Именно на этом этапе проявились инициативность и организаторские (пусть и не на совсем научном поприще) способности будущего академика. Можно сказать, что эти мастерские стали, с одной стороны, первым его опытом коллективной работы, с другой же – они явились первым и, что важно, достаточно успешно реализованным им проектом. Свою роль в достигнутом успехе сыграла, быть может, помимо всего прочего, ещё и наследственная деловая хватка В.Д. Кузнецова – сына купца (сам же он был склонен говорить о выработавшейся у него «большевистской хватке») [2. С. 148].

Мастерские учебных пособий просуществовали до 1922 г., после чего, по объективным причинам, были закрыты. Вся их судьба так или иначе связана с событиями революции и Гражданской войны, а следовательно, и с проблемой установления советской власти и отношений с ней В.Д. Кузнецова.

Поворотный октябрь 1917 г. закрыл дверь для значительной части тогдашнего научного истеблишмента и открыл её для не менее многочисленных будущих советских учёных, начав тем самым процесс превращения социального института науки в нечто иное, нежели раньше. В.Д. Кузнецов, не относясь ещё к числу первых, занял в дальнейшем одно из центральных мест среди последних. Ему удалось не только выжить физически, но и отстоять своё право заниматься своим делом, более того – по его настоянию мастерские в ноябре 1921 г. были милитаризованы и им был придан общесибирский статус. Впоследствии эта отличительная черта его характера – аккуратно, но последовательно отстаивать свою позицию – сохранится и будет регулярно проявляться, служа, пожалуй, одной из основных причин успешной карьеры учёного. Не менее важно и то отношение к научным работникам, которое постепенно стало проявлять советское руководство, и которое не могли не почувствовать такие люди, как В.Д. Кузнецов. Как он сам отмечал, несмотря на всю неразбериху и неопределённость положения, атмосфера была пропитана не столько страхом, сколько большими надеждами на будущее, на те возможности, что должны были из перспективы вот-вот перейти во вполне осязаемую реальность. И что самое, пожалуй, здесь важное – это не совсем, быть может, осознанное, но, тем не менее, ощущение своей востребованности в новых условиях, которое сыграло в дальнейшем определяющую роль в выстраивании отношений с властью.

Революция и Гражданская война при всей противоречивости в оценках их событий Кузнецовым сыграли в его судьбе роль катализатора научного роста и карьеры. Громадный личностный рывок, плацдармом для

которого стали мастерские учебных пособий, очевиден. За считанные годы (наполненные отнюдь не исключительно успехами и достижениями, но равно и опасностями и напряжённостью неизвестности) преподаватель без определённых перспектив в науке, без связей и особого авторитета среди коллег превратился как минимум в первого среди равных в университете, а также в одного из наиболее уважаемых властью администраторов от науки.

Великая Отечественная война, став не только тяжелейшим испытанием на прочность для советской государственной системы, но и проверкой новой советской науки (как социально-государственного института) на способность быстрой адаптации к экстремальным условиям, позволила В.Д. Кузнецову проявить себя в новом качестве.

Сразу же после начала войны (27 июня 1941 г.) в Томске возникает Комитет ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время – уникальное явление, явившее собой пример эффективной формы мобилизации и координации усилий ученых, направленных на помощь обороняющейся стране. Это был один из первых подобных комитетов в Советском Союзе. В.Д. Кузнецов был одним из непосредственных инициаторов его создания и организаторов работы, занимая должность заместителя председателя (в основном он занимался курированием вопросов связи с промышленностью). Председателем комитета стал биолог, профессор Б.П. Токин. В него вошли такие достаточно известные томские учёные, как А.Г. Савиных и А.А. Заварзин (после эвакуации в Томск из блокадного Ленинграда). Один из ведущих сотрудников СФТИ доцент К.В. Водопьянов состоял ответственным секретарём комитета учёных на всём протяжении его существования. Большую часть членов комитета составили университетские профессора и профессора индустриального института. В сам комитет вошли 22 человека (в том числе 17 профессоров и 3 доцента), в целом же он объединял усилия около 300 специалистов из самых различных сфер научной и технической деятельности [4. С. 217].

Комитеты учёных и подобные им организации и объединения существовали и в других советских городах, и не только в Советском Союзе – они были во многих воюющих странах (Германия, Англия, Франция, США). Приводя в пример американцев, В.Д. Кузнецов указывал на необходимость комплексной работы учёных одновременно по нескольким приоритетным направлениям. Особое внимание он предлагал уделить составлению специального списка особо ценных научных кадров для удобства привлечения их к решению первостепенных задач [5. С. 146]. Но что важно – комитет создавался на абсолютно добровольных началах, исключительно на основе искреннего стремления помочь сражающемуся Отечеству (к вопросу о степени тоталитарности советского сознания). В дальнейшем предпочтительным представляется рассматривать деятельность В.Д. Кузнецова в плоскости Комитет учёных – СФТИ,

так как специфика его личности наиболее ярко проявилась в комплексном характере выполняемых там работ.

Организационное заседание комитета состоялось 30 июня 1941 г., он явился филиалом Научного совета при Новосибирском облисполкоме [6. Л. 1]. 2 июля 1941 г. В.Д. Кузнецов выступил на общегородском собрании научных работников Томска. «Мы, томские ученые, – сказал он, – должны немедленно организовать единый коллектив, объединенный страстной мыслью – разгромить и уничтожить врага» [7]. В заключение своей речи он призвал всех научных работников и инженеров стать самыми активными деятелями комитета ученых.

В годы войны комитет, помимо регуляции и координации научно-исследовательской работы высших учебных заведений города, оказывал прямую помощь производству. Тесные связи с производством впоследствии окрепли настолько, что некоторые ученые сделались постоянными консультантами заводов, а вузовские лаборатории превратились в филиалы заводских, причём эти связи были налажены не только с предприятиями Томска, но и с заводами других городов Сибири, Урала и Казахстана. Одними из наиболее распространённых форм совместной работы были реферативные совещания и проведение кафедральных конференций непосредственно на заводах, в госпиталях и больницах.

Одной из главных особенностей Томского комитета учёных было отсутствие какого-либо аппарата. Заседания созывались в зависимости от очередности поступления задач и были весьма нерегулярными. Бригады и комиссии из научных работников, создаваемые для оказания технической помощи и консультации, после выполнения заданий распускались [4. С. 218]. Сердцем же комитета ученых стал Сибирский физико-технический институт, по выражению его председателя Б.П. Токина – «научный штаб патриотов-ученых Томска» [8. С. 11]. Комитет явился центром разработок всевозможных изобретений, открытий и рационализаторских предложений. В первые годы войны мастерские института принимали участие в техническом содействии военным заводам. Коллектив мастерских в тяжёлых условиях выполнял заказы, поступающие от промышленных и транспортных предприятий, а также армии. Так, в начале 1942 г. институт выполнил заказ Сталинградского тракторного завода на изготовление подшипников – «Танки стоят в Сталинграде без подшипников. Для изготовления штампа нужно 3 токаря на 128 дней. Кроме СФТИ этого никто сделать не может» [9. Л. 7]. В.Д. Кузнецов как директор института предоставил свой кабинет для заседаний, где собирались директор и главные инженеры заводов, профессора томских и эвакуированных в Томск вузов.

Вообще В.Д. Кузнецов сыграл, пожалуй, одну из ключевых ролей в комитете, прежде всего это было связано с его статусом руководителя СФТИ и наличием большого административного опыта.

Военное четырёхлетие стало знаковым для В.Д. Кузнецова (в большей мере для Кузнецова-

администратора, нежели чем для Кузнецова-учёного). Он в полной мере своих талантов проявил себя и как умелый организатор, и как сумевший быстро переориентироваться исследователь, и, что, быть может, особенно важно, – как человек, всецело оказавшийся лояльным к сложившемуся политическому и интеллектуальному климату.

Персона В.Д. Кузнецова была одного порядка с теми, кто вёл тогда вперёд отечественное знание. Это были подлинные и авторитетные ученые, сформировавшиеся еще при старом режиме и преданные науке. В.Д. Кузнецов оказался в числе востребованных в но-

вых условиях, социальная функциональность которых была обусловлена известными адаптивными способностями, соединёнными с талантами администрирования. Типичный интеллигент, сформировавшийся как личность в реалиях «старой» России, выпускник Петербургского университета, волею судеб оказавшийся в Сибири, является ярким примером того, как классический разночинец с весьма скромными перспективами, пройдя через несколько этапов жизни своей и жизни научной, стал одним из лидеров советской науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Профессора Томского университета: биографический словарь: в 4 т. / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 544 с.*
2. *Кузнецов В.Д. Мой путь в науке. Машинописная рукопись воспоминаний // Архив Музея истории Томского государственного университета.*
3. *Знамя революции (Томск). 1920. 14 октября.*
4. *Томский университет. 1880–1980 / отв. ред. М.Е. Плотникова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. 432 с.*
5. *Ульянов А.С. Томский государственный университет в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007. 258 с.*
6. *Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 1.*
7. *Красное знамя (Томск). 1941. 5 июля.*
8. *Фоминых С.Ф., Ульянов А.С. Томский университет: от первого дня войны до последнего // С верой в победу!: Томский университет в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и воспоминаний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 8–16.*
9. *Государственный архив Томской области. Ф. Р-1562. Оп. 1. Д. 489.*

Kosterev Anton G. Tomsk State University of Control Systems and Radio electronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: antonkosterev@rambler.ru

SOCIAL ACTIVITY OF THE SOVIET SCIENTISTS IN EXTREME CONDITIONS (ON THE EXAMPLE OF V.D. KUZNETSOV).

Keywords: The Soviet science; higher education; Civil war; Great Patriotic war; Siberia.

In the article the problem of participation of representatives of scientific and pedagogical community in political life at various stages of the Soviet history is considered. The ratio of form and content of social activity of the Soviet scientists is analysed. The focus is on the example of academician V.D. Kuznetsov – the most renowned Siberian physicist and the organizer of science. The main attention is paid to the two important events: the revolution and the civil war and the Soviet-German war of 1941–1945. The organization and work of masterful manuals became the main sphere of V.D. Kuznetsov's activity in the years of revolution and civil war. These workshops became the unique phenomenon in the Russian practice. Over time workshops developed, production was increased. V.D. Kuznetsov's actions leading to the organization of workshops became an important event in his career. The initiative and organizing abilities of the future academician were shown. Workshops of manuals existed till 1922. Anyway, their entire destiny is connected with the events of the revolution and the civil war as well as with the problem of the establishment of the Soviet state and V.D. Kuznetsov's relations with it. The civil war and revolution, despite all the complexity of Kuznetsov's assessment of these events, played a role of the catalyst of his scientific growth and career. The Great Patriotic War allowed V.D. Kuznetsov to show himself in a new light. Right after the beginning of the war a Committee of scientists for assistance to industry, transport and agriculture in the wartime was established in Tomsk. V.D. Kuznetsov was one of initiators of its creation and organizers of its work, holding a position of the vice-chairman. In the years of the war the committee, along with regulating and coordinating the research work of higher educational institutions of the city, gave a direct help to production. Close connections with the production led to the fact that some scientists became constant consultants of plants, and laboratories turned into factories. Such relations were established not only with the enterprises of Tomsk, but also with the plants of other cities of Siberia, the Urals and Kazakhstan. V.D. Kuznetsov played one of the key roles in the Committee and, first of all, it was connected with his status of the head of the Siberian Physics and Technology Institute and his substantial administrative experience. The academician V.D. Kuznetsov was one of those who moved forward the Soviet scientific knowledge in these years. He appeared among those who were demanded in new conditions, whose social functionality was caused by the remarkable adaptive abilities connected with administrative talents.

REFERENCES

1. Fominykh S.F. (ed.) *Professora Tomskogo universiteta: biograficheskiy slovar': v 4 t.* [Professors of Tomsk University: A Biographical Dictionary: in 4 vols.]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1998, vol. 2. 544 p.
2. Kuznetsov V.D. My road in science. Typescript memories. The Archive of the Museum of Tomsk State University History (In Russian, unpublished).
3. *Znamya revolyutsii*, 1920, 14th October.
4. Plotnikova M.E. (ed.) *Tomskiy universitet. 1880–1980* [Tomsk University. 1880–1980]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1980. 432 p.
5. Ulyanov A.S. *Tomskiy gosudarstvennyy universitet v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* Avtoref. dis. kand. ist. nauk. [Tomsk State University during the Great Patriotic War of 1941–1945. Abstract of Hist. Cand. Diss.]. Tomsk, 2007. 258 p.
6. The Documentation Center of Modern History of Tomsk Region. Fund 1078. List 1. File 1.
7. *Krasnoye znamya*, 1941, 5th July.
8. Fominykh S.F., Ulyanov A.S. *Tomskiy universitet: ot pervogo dnya voyny do poslednego* [Tomsk University: from the first day of the war until the last]. In: *S veroy v pobedu!: Tomskiy universitet v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sb. dok. i vospominaniya* [With faith in victory!: Tomsk University in the Great Patriotic War. Coll. doc. and memories]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2005, pp. 8–16.
9. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-1562, List 1, File 489.